

Мужчина, который ранее сидел верхом на Энни, спустился и стал одеваться, стоя рядом, в то время как Энни продолжала заниматься своим делом на столе. Когда тот закончил одеваться, Энни, явно неудовлетворенная, что-то выкрикнула и резко толкнула воздух перед собой, бросившись на только что одетого мужчину.

В этот момент Ху Бань отступил в лифт, двери которого медленно закрылись, и он начал спускаться вниз.

Покинув комнату, полную страсти, Ху Бань с презрением фыркнул несколько раз и, виляя задом, вышел наружу. Его три младших товарища спрятались в углу, их большие круглые глаза пристально смотрели на дверь лифта.

Юнь Шан, находясь в комнате, приклеил заранее сделанную бумажную фигурку, а затем натянул почти незаметную нить у входа в лифт и тоже вышел. Когда он вышел, Ху Бань уже исчез. Почесав голову, он пробормотал:

— Эта кошка бежит быстро.

Он вышел из зоны роскошных номеров и, сев на скамейку за пределами гостевой зоны, закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Не забыв прихватить шляпу, он слегка изменил ее цвет и прикрыл ею свое красивое лицо.

Сосредоточившись, он вскоре смог видеть через бумажную фигурку, что происходит в комнате. Через десять минут несчастный, который вместо Юнь Шана дважды испытал на себе «священное копьё» Энни, был выведен из лифта. Юнь Шан мысленно скорбел о нем несколько минут.

Еще через несколько минут из лифта вышел призрак, за которым последовал пухлый черный котенок. Через некоторое время вышли еще два призрака, и за ними также последовали два черных котенка.

Юнь Шан, сидя на скамейке, потирал руки, думая, что последний скоро появится.

Но он ждал так долго, что чуть не уснул, а тот, за кем он следил, так и не появился. Он уже начал думать, что стоит подняться и проверить.

Прошло еще более получаса, и Юнь Шан больше не мог ждать. Он управлял бумажной фигуркой, чтобы она поднялась, когда кто-то вошел в лифт, и прилипла к его штанине. Однако, оказавшись в игровой комнате, он не нашел того, кого искал.

Хотя в воздухе все еще витал сильный запах гормонов, комната вернулась к нормальному состоянию. Энни, с румяными щеками, бросала деньги направо и налево, казалось, полностью забыв о том, что всего несколько минут назад она хотела заставить сдаться маленького Юнь Шана. Он, не понимая почему, почувствовал страх перед этой женщиной и, избегая ее взгляда, продолжил поиски.

Но, еще раз осмотрев комнату, он убедился, что тот, кого он искал, действительно отсутствовал.

У Юнь Шана зазвенело в голове. Он думал, что это невозможно. Установленная им нить у двери лифта служила своего рода сигнализацией. Если бы тот человек коснулся нити, даже если бы Юнь Шан спал, бумажная фигурка автоматически последовала бы за ним и разбудила его. Поэтому тот человек не мог просто исчезнуть.

Может быть, он в ванной?

Юнь Шан управлял бумажной фигуркой, которая пролетела до ванной комнаты и проскользнула под дверь. Внутри царили непристойные сцены, сопровождаемые непрерывными стонами, что вызвало у Юнь Шана, человека, который был гомосексуалистом до мозга костей, сильное физическое отвращение. Он изначально не хотел наблюдать за игровой комнатой, чтобы не подвергать свои глаза и уши такому зрелищу.

Стиснув зубы и закрыв уши, он продолжил движение. Без звуков воздействие сцен значительно уменьшилось, и Юнь Шан сосредоточился на поисках.

Ванная комната была небольшой, общей для мужчин и женщин. Пройдя под перегородками, он вскоре увидел знакомую фигуру, сжавшуюся внутри кабинки и что-то с силой сжимающую. Подплыв ближе, он увидел, что человек сжимал огромный черный шар. Тот изначально был прозрачным, но из-за бушующих внутри черных облаков стал полностью черным.

Человек что-то бормотал, тяжело дыша. Юнь Шан медленно поднял бумажную фигурку, чтобы подойти ближе и услышать, что он говорит. Но как только фигурка приблизилась, человек внезапно взорвался энергией, отбросив фигурку Юнь Шана.

Юнь Шан вылетел из кабинки, но успел расслышать одно слово:

— Святой.

— Святой? — стиснув зубы, он, казалось, что-то понял.

И когда он собирался отвести сознание от фигурки, из огромного черного шара внезапно вытянулась рука, схватила фигурку и втянула ее в кабинку.

Вскоре из черного облака появилось размытое лицо. Оно смотрело на фигурку, глаза пронзительные, словно видя сквозь нее самого Юнь Шана.

Он усмехнулся, обнажив желтые зубы, и сказал фигурке:

— Мир велик, зачем тебе лезть в эту грязь?

С этими словами он сжал руку, и фигурка мгновенно загорелась. Юнь Шан, сидевший на скамейке, резко открыл глаза и вскочил.

Он был настолько силен, что энергия смерти, исходящая от того, кто сжег его фигурку, была огромной. В тот момент, когда тот человек применил свою силу, Юнь Шану показалось, что он увидел бескрайнюю тьму.

Юнь Шан тяжело дышал и быстро побежал к той комнате, но только начал движение, как его тело содрогнулось, и он остановился.

Он посмотрел наружу. Снаружи было темно, и хотя на палубе царило оживление, его спину пронизывал холод.

Он вошел в игровую комнату около часа ночи, вышел не позже двух, ждал максимум час, то есть сейчас должно было быть три часа. Почему же небо было черным?

Он быстро достал телефон и увидел, что уже девять вечера.

У него звякнуло в голове. Как это могло быть девять вечера? Но туристы на палубе не казались удивленными, так что, возможно, сейчас действительно было девять вечера?

Мир закружился, и Юнь Шан почувствовал, что вся земля перевернулась. Он упал на пол.

Ху Бань мяукнул, сначала потянулся, затем прыгнул и исчез в конце коридора. Как только он исчез, Юнь Шан вышел из комнаты, огляделся и почесал голову:

— Эта кошка бежит быстро.

Ху Бань сначала прогулялся по VIP-зоне, его пухлое тело и виляющий зад вызывали восхищение. Одна пара даже хотела его обнять, но Ху Бань прыгнул и ударил их, охладив их пыл.

Мужчина из пары взбесился и бросился на Ху Баня, чтобы проучить его. Ху Бань также прыгнул, легко приземлившись на плечо мужчины, который почувствовал, будто на его плече лежит тысяча пудов, и упал лицом вниз, перевернувшись в воздухе, чуть не раздавив себя.

Воспользовавшись суматохой, Ху Бань снова прыгнул и исчез.

— Черт, эти идиоты, мешают мне искать. Не дать им урок — они думают, что они выше всех? Хотят обнять меня? Они достойны? Пошли к черту.

Ху Бань внезапно стал очень раздражительным, ругаясь под нос и быстро двигаясь, не давая никому возможности похвалить его.

Наконец, он добрался до более пустынного места, нашел чистое место и лег. Пол был холодным, но по мере того, как тепло распространялось по его телу, это место постепенно становилось теплее.

Ху Бань закрыл глаза, и вскоре из его живота послышалось мурлыканье. Он заснул.

Неизвестно, сколько он спал, но, наконец, он потянулся, медленно встал, неуверенно сделал несколько шагов, покачал головой и пошел вперед, грациозно ступая.

Его глаза все еще были закрыты.

Но он, казалось, стал лучше ориентироваться в окружающей обстановке, легко преодолевая препятствия и прыгая на палубу. На палубе было много людей, и он повернул голову, увидев Юнь Шана, который в смешной шляпе полулежал на скамейке.

Ху Бань усмехнулся, мысленно назвав его идиотом, подпрыгнул, слегка коснулся шляпы лапой, и она мгновенно стала зеленой. Затем он прыгнул в сторону, с удовлетворением закрыл глаза, огляделся и ушел.